

УДК 330.101

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Алименко Анна Николаевна

магистрант

Юго-Западный государственный университет, Курск
aalimenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ряд актуальных вопросов, связанных с пониманием правовой природы недействительных сделок.

Ключевые слова: сделка; право; недействительность сделки; правонарушение.

ABOUT THE LEGAL NATURE OF INVALID TRANSACTIONS

Alimenko Anna Nikolaevna

undergraduate

South Western state university, Kursk

Abstract. In article a number of the topical issues connected with understanding of the legal nature of invalid transactions is considered.

Key words: transaction; right; invalidity of the transaction; offense.

Сделка – ключевое звено гражданского оборота, в основе которого лежит важнейший юридический способ осуществления субъективных гражданских прав. Совершая сделки, субъекты распоряжаются социально-экономическими благами, принадлежащими им, и приобретают блага, принадлежащие другим.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделка как действие заключает в себе единство внутренней воли и внешнего волеизъявления, следовательно, несоответствие между этими элементами является основанием для признания сделки недействительной.

Легальное определение недействительности сделки дается в норме п. 1 ст. 166 ГК РФ, согласно которой сделка считается недействительной по основаниям, установленным законом и иными правовыми актами, в силу признания таковой судом (оспоримая сделка), либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Недействительность сделки означает, что право отрицает юридические последствия, на которые была направлена воля сторон, по основаниям, указанным в Гражданском кодексе, имеющим место на момент совершения действия [3].

Среди ученых и практиков отсутствует единство взглядов на понятие и правовую природу недействительных сделок.

Рассматривая вопрос о правовой природе недействительных сделок необходимо уяснить, являются ли они юридическими фактами? Следует ли их признавать вообще сделками или же их следует относить к какой-либо иной категории юридических действий, например к правонарушениям?

Согласно теории гражданского права юридический факт – это обстоятельство, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений [2].

В классификации юридических фактов сделки представляют собой наиболее распространенный юридический факт.

Ю.К. Толстой недействительные сделки не приравнивал к юридическим фактам. В отличие от юридических фактов, с которыми закон связывает наступление юридических последствий, недействительная сделка не влечет никаких последствий, а если и влечет, то лишь те, наступление которых стороны не желали [10, с. 141].

М.М. Агарков, последователь той же точки зрения, не относил недействительные сделки к «сделкам», а именовал недействительные сделки недействительными волеизъявлениями [1, с. 47-48].

И.Б. Новицкий считал, что недействительные сделки в силу их несоответствия правовым предписаниям не обладают признаком правомерности и, следовательно, являются не сделками, а противоправными действиями (правонарушениями) [8, с. 66].

Такие исследователи, как Д.И. Мейер [6, с. 204], Г.Ф. Шершеневич [14, с. 127] относили недействительные сделки и к юридическим фактам и к сделкам вообще. Согласно их точки зрения, недействительные сделки все же существуют, так как такая сделка может повлечь другие юридические последствия. И юридический факт по своей природе не всегда порождает те последствия, на которые была направлена воля сторон.

Г.Ф. Шершеневич высказывал, что «под именем юридической сделки понимается такое выражение воли, которое непосредственно направлено на юридические последствия, т.е. на установление, изменение или прекращение юридических отношений. Ей противопоставляется правонарушение, как такое юридическое действие, которое, хотя и влечет за собой юридические последствия, но не те, которых желало лицо» [14, с. 127-128].

Н.Л. Дювернуа сравнивал недействительные сделки с фальшивыми монетами. Он отмечал, если монета является фальшивой, она не будет порождать платежную силу, т.е. будет недействительной. Однако фальшивая монета, так же как и ходячая монета, все равно останется и будет называться монетой. Указанное совершенно справедливо. Следуя этой мысли, необходимо отметить, что законодательство фальшивая монета больше интересуется не как монета (хотя она и является монетой). Фальшивая монета интересна законодательству как фальшь, т.е. как правонарушение [5, с. 583-585].

Н.В. Рабинович выдвинул более четкую аргументацию. «Недействительная сделка является сделкой по своему содержанию, форме и направленности. В то же время она представляет собой правонарушение, поскольку нарушает норму закона, установленный порядок». «Из этого не следует, что она перестает быть сделкой, представляет собой деликт, точно так же, как не перестает быть административным актом тот акт, который является незаконным, неправильным...» [9, с. 11-12].

Недействительные сделки содержат все необходимые элементы сделки, то есть по форме и содержанию являются сделками, однако они не порождают желаемых правовых последствий в силу нарушения законодательства, то есть, по сути, являются правонарушениями.

Ф.С. Хейфец выдвигает аргументы, в соответствии с которыми признание недействительных сделок сделками ведет к стиранию разницы между сделками и правонарушениями. Ученый отмечает, что правомерность действия – это обязательный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения [12, с. 14-15].

В науке правонарушение представляет собой виновное общественно опасное деяние (действие либо бездействие), которое нарушает санкционированные государством правовые нормы, за совершение которого правонарушитель привлекается к юридической ответственности.

Любое правонарушение характеризуется общественной вредностью (опасностью), противоправностью, виновностью и наказуемостью [7].

В большинстве недействительных сделок присутствуют такие признаки правонарушения, как общественная вредность (могут причинить вред лицам), противоправность (условия, порождающие недействительную сделку, запрещены законом) и виновность (большое количество недействительных сделок совершается с умыслом одного из контрагентов), кроме того, недействительная сделка порождает применение гражданско-правовых санкций; в связи, с чем можно сделать вывод о том, что недействительная сделка является правонарушением в случае ее виновного совершения.

Теория признания недействительной сделки правонарушением была подвергнута критике многих исследователей. Так, О. Тузов отмечал, что «недействительность и противоправность – две несовпадающие и даже непересекающиеся категории, негативное выражение двух различных форм правовой оценки действия на предмет его соответствия нормам позитивного права». По его мнению, недействительную сделку недопустимо считать правонарушением. Недействительным может быть лишь предоставление по ней: «Предоставление по недействительной сделке может быть правонарушением в тех случаях, когда субъект предоставления виновен, то есть осознает или должен осознавать противоправность своего действия». Иными словами, если недействительность сделки обусловлена прямым ее противоречием закону, то произведенное по такой сделке предоставление является правонарушением [11, с. 9-13].

В.П. Шахматов также был против включения правовых последствий в число необходимых элементов сделки: «если сделка является причиной появления юридического результата, то в состав сделки не могут входить сами правовые последствия» [13, с. 25].

И. Данилов предлагает относить недействительные сделки в системе юридических фактов к классу сделок, аргументируя свой выбор тем,

что, следуя буквальному толкованию ст. 153 ГК РФ, основополагающим фактором для признания действий сделками является их направленность на возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Данное понятие не определяет ни характер действия (правомерное оно или нет), ни последствия. Не указывается, что сделкой считается правомерное действие, вызывающее правовые последствия, желаемые сторонами [4, с. 23].

Таким образом, существуют разнообразные мнения о правовой природе недействительных сделок. Одни исследователи относят их к противоправным действиям (И.Б. Новицкий), другие – к сделкам вообще (Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич), третьи рассматривают их как действия, сочетающие в себе признаки и юридических сделок, и правонарушений (Н.В. Рабинович).

Исходя из толкования положений ГК РФ, можно прийти к заключению, что сделками являются и действительные, и недействительные сделки; главное – направленность на возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Действительные сделки порождают правовые последствия, желаемые сторонами, а недействительные – те последствия, которые указаны в законе.

Недействительность сделки означает, что действие не порождает те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты.

Недействительная сделка может быть как правомерным, так и неправомерным действием в том случае, если она нарушает положения норм гражданского законодательства.

Неправомерность, недействительность представляют лишь признаки сделки, ее правовая оценка. Таким образом, сделки могут быть и действительными и недействительными. Недействительная сделка является и юридическим фактом и сделкой вообще.

Список использованных источников

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3-4. С. 41-55.
2. Гражданское право. В 3-х т. / под ред. С.А. Степанова. М., 2010.
3. Гутникова О.В. К вопросу о понятии недействительных сделок // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сб. стат. / отв. ред. М.А. Рожкова. 2006.
4. Данилов И. Понятие недействительности сделок, обоснование различий в правовой природе действительных и недействительных сделок // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 21-25.
5. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1. СПб., 1898. 800 с.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1 (по изданию 1902 г.). М., 1997. 455 с.
7. Мелехин А.В. Теория государства и права. 2009.
8. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. 245 с.
9. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. 171 с.
10. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. 219 с.
11. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. 2007. 313 с.
12. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2001. 164 с.
13. Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. Томск, 1966. 140 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. 556 с.

Впервые данная статья была опубликована в сборнике материалов IV Международной научно-практической конференции «Теория и практика актуальных исследований» (15 мая 2013 г., Краснодар).